

УДК 378.014

**ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА,
СОСТОЯВШЕГОСЯ НА КАФЕДРЕ СОЦИОЛОГИИ
И ПОЛИТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ
28 февраля 2023 года)**

А. И. Верецкая, Л. Э. Кондратьева, Д. В. Щеглова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 сентября 2023 г.

Аннотация: в феврале 2023 г. кафедрой социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета был проведен круглый стол, посвященный трансформации системы высшего образования в Российской Федерации. Был затронут ряд важных проблем, связанных с нынешним состоянием системы высшего образования и возможными результатами ее реформирования.

Ключевые слова: высшее образование РФ, двухуровневая система, аспирантура, образовательные траектории, реформирование, подготовка научных кадров.

Abstract: at the beginning of 2023, the Department of Sociology and Political Science, History Faculty of Voronezh State University got a round table about the transformation of the higher education system in the Russian Federation. A number of important issues related to the current state of the higher education system and the possible results of its reform were raised.

Key words: higher education of the Russian Federation, two-level system, postgraduate studies, educational trajectories, educational reform, academic staff teaching.

Часть II*

Доцент А. И. Верецкая: У меня есть суждение по поводу выступления Александра Борисовича. Во-первых, я хотела бы вернуться к предлагаемой модели «2 + 2 + 2» и в рамках этого обсуждения коснуться надобности или ненадобности бакалавриата. Конечно, нужен взвешенный серьезный подход к тому, что где-то должен быть бакалавриат, где-то нужен специалитет, где-то нужна магистратура и кто должен учиться в магистратуре по тому или иному направлению. Давайте вспомним, что с 1956/1957 учебного года в советских педагогических институтах учителей для школьного образования стали готовить пять лет [1]. То есть эта практика насчитывала столетия и доказала свою высокую эффективность. Советское

школьное образование было признано одним из лучших в мире. Не случайно американский президент Джон Кеннеди неоднократно признавал, что успехами в науке и космической отрасли Советский Союз обязан своей системе образования [2]. Тем не менее с переходом в 2010-х гг. российской высшей школы к бакалавриату учителей вновь начали готовить четыре года. Сегодня обсуждается вопрос о том, чтобы педагога готовить как инженера – пять или может быть даже шесть лет. Это один аспект проблемы: каким должен стать бакалавриат. Второй аспект – магистратура. Сошлюсь на опыт нашей магистратуры по социологии. Понятно, что идея открыть магистратуру, дать возможность всем повысить свой уровень профессиональной и академической компетентности и получить второй диплом об окончании какого-либо направления дает позитивный стимул для молодежи, чтобы учиться. Но у нас случилось то, что мы наблюдаем уже не первый год. К нам в магистратуру приходят молодые люди, которые не

* Первая часть материалов круглого стола опубликована в Вестнике ВГУ, сер. Проблемы высшего образования, № 1, 2024 г. (с. 105–109).

© Верецкая А. И., Кондратьева Л. Э., Щеглова Д. В., 2024

подготовлены к обучению в ней, поскольку у них нет базы четырехлетнего цикла обучения социологии. Они – историки, журналисты, и им трудно учиться в магистратуре по социологии, где требуется определенный уровень профессиональных знаний. А настрой у этих студентов вполне прагматический: лишний диплом не помешает. Мотивация чаще всего сводится к тому, чтобы обеспечить себе трудоустройство в лучшем месте. Беспокоит и то, что учиться социологии к нам в бакалавриат и в магистратуру приходят молодые люди, которые откровенно заявляют, что никогда не будут работать социологами либо преподавателями социологии. Это о мотивации нынешних студентов. Поэтому опыт с возможностью обучения в магистратуре представителей разных специальностей, полученных в бакалавриате, представляется не всегда оправданным. Может быть, в связи с этим нужно менять направление магистратуры: в настоящее время выпускники бакалавриата, к сожалению, редко высказывают намерение продолжать обучение по профилю магистратуры нашей кафедры. И еще одно замечание: дискуссия о путях развития отечественного образования возникла не на пустом месте. Высказываются суждения о том, что наше высшее и даже школьное образование фактически умерло. Есть и более экстравагантные идеи, согласно которым для спасения положения все нужно строить заново, мол, стоит вернуться к советской системе – и все наладится. Такие призывы представляются неоправданными, не имеющими под собой веских оснований. Но игнорировать подобные эмоционально окрашенные высказывания нельзя, так как они отражают озабоченность тем, что наше образование пошло не тем путем, которым нужно идти. Хочется надеяться, что из всего того, что сейчас предлагается, будут избираться действительно лучшие варианты, а не модели типа «2 + 2 + 2», эффективность которых пока не доказана. Серьезное мнение должно быть высказано именно специалистами в области педагогики, психологии, методики высшего образования, обладающими соответствующими знаниями и компетенциями во всех вопросах, связанных с функционированием этой сложной и очень важной общественной сферы.

Доцент Д. В. Сосунов: Большое спасибо, Алла Ивановна.

Социолог Л. Э. Кондратьева: Заслуживающей внимания представляется высказываемая сейчас идея о запрете на обучение в магистратуре по направлению, отличному от направления бакалавриата, который закончил поступающий в магистратуру. Как недавний выпускник магистратуры по социологии я столкнулась с данной про-

блемой, правда не непосредственно, а косвенно. Все одногруппники, пришедшие в магистратуру по направлению «Социология» с прочих направлений, так или иначе сталкивались с трудностями во время обучения в ней. Главная трудность заключалась в «белых пятнах», т.е. в недостатке знаний по социологии, который нужно было восполнить, но на это у них уже не было времени. Поэтому, на мой взгляд, необходимо продумать, нужна ли возможность обучения в магистратуре по совершенно иному направлению или данная возможность должна быть упразднена. Весьма необычной выглядит обсуждаемая нами модель «2 + 2 + 2». Как было уже отмечено, это действительно либеральное новшество, которое, на мой взгляд, имеет как положительные, так и отрицательные следствия. Ни для кого не секрет, что значительная часть выпускников школ приходит в вуз, не имея четкого представления о том, что из себя должен представлять процесс обучения в высшем учебном заведении. Также налицо трудности с выбором профессии одиннадцатиклассниками. Если бы выпускники школ имели возможность в течение двух лет в стенах вуза «социализироваться», присматриваться к интересующим дисциплинам, было бы весьма неплохо. Предполагаю, что рост отчислений из-за неправильно выбранного направления удалось бы остановить. Но вместе с тем не следует забывать о трудностях для университета, которые будут связаны с такой системой. Модель «2 + 2 + 2» не может не повлечь большие организационные изменения в университетском пространстве. Что касается рассуждений о необходимости возврата специалитета по некоторым направлениям, то я поддерживаю это намерение. Да, действительно, не представляется возможным подготовить хорошего педагога либо инженера всего лишь за четыре года. В специалитете значительное внимание уделяется прикладным дисциплинам, особенно на старших курсах, что, несомненно, способствует лучшему трудоустройству выпускников. При этом возникает вопрос: возможно ли вернуться в прошлое, к специалитету, и в то же время сделать образовательную систему адекватной нынешним реалиям и требованиям?

Доцент Д. В. Щеглова: Коллеги, в завершение нашего обсуждения хотелось бы внести некоторые практические предложения. Прозвучавшие сегодня тезисы, касающиеся тенденции трансформации образовательной политики в стране, очень хорошо показывают, как вузы реагируют на реформы, какие решения подобных вопросов имеются в зарубежных вузах. В России риторика, связанная с отказом от Болонской системы, если исключить «политику» признания дипломов

и международной мобильности, фокусируется на том, что делать с двухуровневой системой «бакалавриат – магистратура». Привлекательна в связи с этим идея о необходимости оценить запрос самих студентов относительно перехода от бакалавриата к магистратуре (кто приходит в магистратуру и зачем, какую именно магистратуру хотят видеть студенты) и сравнить это со стратегиями развития высшей школы, которых придерживается Минобрнауки. Это можно сделать, используя данные МЭО (Мониторинга экономики образования). Посмотрите, пожалуйста, методологию и анкеты для бакалавров, магистрантов и (важно!) для преподавателей. Я могу запросить последние данные, они есть в НИУ ВШЭ, если мы решим посмотреть три эти когорты. Срез по вузам в этих данных нет, но есть по федеральным округам и УГСН. Отдельный сюжет – возрождение интереса к специалитету, сценарии возврата / обновления программ специалитета и «свертывание» магистерских программ. Важно понять, каковы при этом будут основные риски? В России сокращается число молодых людей в возрасте 21–24 лет, составляющих основную массу поступающих на очные образовательные программы магистратуры. Нисходящий демографический тренд будет сохраняться в ближайшие несколько лет, что, вероятно, приведет к дальнейшему снижению численности магистрантов. По данным ВПО-1 (поступающие в Минобрнауки России от вузов «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»), в России абитуриенты старше 30 лет составляют 17–19 % от общего числа обучающихся на программах магистратуры [3]. При этом они выбирают очно-заочную или заочную магистратуру, совмещая обучение с работой и семьей. Контрольные цифры приема (КЦП) на бюджетные места в программах магистратуры ежегодно растут. Видна обратная зависимость роста КЦП и снижения численности выпускников бакалавриата – потенциальных магистрантов. Это закономерно приведет к снижению конкурса на программы магистратуры. При снижении численности поступающих в магистратуру стабильно растет количество программ магистратуры. Топ-5 по популярности (измеряемой численностью всех студентов, в том числе обучающихся на договорной основе) направлений подготовки в магистратуре российских вузов за последние два года не меняется и включает в себя программы по юриспруденции, педагогическому образованию, экономике, менеджменту и строительству. В связи с этим важно понимать, зачем

вообще абитуриенты идут в магистратуру. По данным всероссийского опроса «Ландшафт российской магистратуры», 54 % магистрантов указали, что основной мотив продолжения обучения после бакалавриата – возможность более успешного трудоустройства после окончания магистратуры. При этом предпочитаемый формат магистерской программы – смешанный, включающий как онлайн-, так и офлайн-режимы (55 % опрошенных). 53 % предпочли бы обучение в очно-заочной или заочной магистратуре, чтобы было проще сочетать обучение и работу [4]. Новые типы международной мобильности (в том числе и виртуальной) – тема сложная с точки зрения сбора практик и данных, и мне кажется, что мы не сможем охватить ее в полном объеме. Несмотря на все трудности, можно сформулировать несколько путей развития магистерских программ (высшего образования в целом):

- выстраивание преемственности сертификатов о прохождении программ ДПО при поступлении в магистратуру (как аналог микростепеней);
- работа с контингентом абитуриентов 30+, поступающих после перерыва в обучении;
- сокращение числа программ очной офлайн-магистратуры полного дня в пользу программ частичной занятости (очно-заочные) в смешанном формате (blended learning);
- целесообразно сохранение численности приема на программы магистратуры через набор на места на договорной основе по направлениям, востребованным на рынке труда (необходим мониторинг рынка труда для выпускников магистратуры).

Еще одно предложение для дальнейшей аналитической работы – проанализировать решения университетов по вопросам трансформации высшего образования, в частности кейс ВГУ (результаты можно впоследствии отразить в статье или аналитическом сборнике, а также в формате дайджеста разместить на портале ВГУ). Для этого можно провести несколько интервью с коллегами – руководителями основных образовательных программ разных факультетов и проректорами.

Доцент Д. В. Сосунов: Уважаемые коллеги, спасибо большое за активное участие в круглом столе, высказанные суждения и предложения. Мы продолжим эту традицию и будем выбирать для наших дискуссий наиболее актуальные, интересные и обсуждаемые в вузовском сообществе темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьячин А. С. Изменения в системе подготовки педагогических кадров в СССР в 50-х – начале 60-х годов XX века / А. С. Дьячин, А. Б. Кисельни-

ков // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 4, вып. 4. – С. 47–51.

2. URL: https://pikabu.ru/story/govoril_li_kennedi_chno_sovetskoe_obrazovanie__luchshee_v_mire_9213758 (дата обращения: 05.09.2023).

*Воронежский государственный университет
Верецкая А. И. – кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

*Кондратьева Л. Э. – сотрудник лаборатории социологических исследований, социолог
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

*Щеглова Д. В. – кандидат политических наук,
доцент, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

3. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 05.09.2023).

4. Ландшафт российской магистратуры: модели DEANS : коллективная монография / отв. ред. А. В. Гармонова. – Москва : МАКС Пресс, 2023. – 164 с.

*Voronezh State University
Veretskaya A. I. – PhD in Philosophical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Faculty of History
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

*Kondratieva L. E. – Employee of the Laboratory of Sociological Research, Sociologist
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

*Shcheglova D. V. – PhD in Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Faculty of History
E-mail: soc@hist.vsu.ru*